

регионах, наиболее богатых сырьевыми ресурсами; поиск вариантов перехода к рыночной модели развития; активное участие ученого сообщества. Однако на практике проявлялась разноречивость, импульсивность, непоследовательность в разработке и реализации намеченного. С самого начала выбранная стратегия была бесперспективна.

Список использованной литературы:

1. Калинов В.В. Государственная научно-техническая политика (1985-2011 гг.). М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2011. - 456 с.
2. Печенев В. Взлет и падение Горбачева. М., 1996. С. 93.
3. Архив Горбачев-Фонда. Ф. 5. Оп. 1. Д. 14996. Л.10.
4. ГАРФ.Ф.5587.Оп.18.Д.2392. Л. 9, 18.
5. ГАРФ.Ф.5587.Оп.18.Д.2392. Л.56-57.
6. Архив Горбачев-Фонда. Ф.5. Оп.1. Д.15042. Лл. 2-3.
7. Встреча М.С. Горбачева с работниками ЗИЛа // Правда. 1985. 16 апреля.
8. Актуальные проблемы совершенствования планово-экономических рычагов управления народным хозяйством. Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. Апрель 1985 г. М., 1985.
9. Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М., 1995. С. 101.
10. Материалы Пленума ЦК КПСС 23 апреля 1985 года М., 1985. С.8,10.
11. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т.2. С.14, 155-158.
12. Горбачев М.С. Коренной вопрос экономической политики. С. 29.
13. Горбачев М.С. Настойчиво двигаться вперед: Выступление на собрании актива Ленинградской партийной организации 17 мая 1985 года. М., 1985. С. 17.
14. Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 86-87.
15. Рыжков Н.И. Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 и на период до 2000 года. М. 1986. С. 12, 19.
16. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время: монография: В 2 т. Новосибирск. 2010. Т.1. С. 360-361.

© Бодрова Е.В., 2017

УДК 378.048.2

Помелов Владимир Борисович,

доктор педагогических наук,

профессор Вятского государственного университета, г. Киров, РФ

e-mail: vladimirpomelov@mail.ru

ПЕДАГОГ И ЛИТЕРАТОР М.Л. ПЕСКОВСКИЙ

Аннотация

В статье рассказывается о жизненном пути, о педагогической и литературной деятельности Матвея Леонтьевича Песковского (1843-1903), известного в свое время педагога, создателя одной из первых в России частных женских гимназий, талантливого журналиста и беллетриста. Особое внимание в статье уделено тому факту, что Песковский приходился близким родственником семьи Ульяновых. В связи с этим раскрываются некоторые малоизвестные исторические факты.

Ключевые слова

М.Л. Песковский, Вятская губерния, Вятское земское училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления народных учителей, Литовский замок, Ф.М. Достоевский, Екатерина Ивановна Песковская, семья Ульяновых, А.Д. Бланк, В.И. Ульянов (Ленин), А.И. Ульянов, Татьяна Леонидовна Григорова-Рудыковская.

2017 год, в известном смысле, знаменательный, юбилейный. Исполняется 100 лет февральской и октябрьской революций, оставивших неизгладимый след в истории России. Для историка это, среди прочего, повод вспомнить о тех людях, которые были участниками этих знаменательных событий, или, по крайней мере, были каким-то образом связаны с их организаторами, например, дружескими или семейными узами. К числу таковых людей относится М.Л. Песковский, человек, который в свое время был достаточно хорошо известен в нашей стране [5], но сейчас его имя, увы, прочно забыто. Данная статья и ставит перед собой задачу напомнить современному читателю о нем.

Матвей Леонтьевич Песковский родился 1 (13) января 1843 г. в Витебской губернии. Окончил духовную семинарию, Санкт-Петербургский университет по естественному отделению физико-математического факультета. Много лет преподавал в провинциальных школах.

8.11.1872 г. в г. Вятка была открыта учительская семинария; официальное название – «Земское училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления народных учителей». Деятельность училища подробно раскрыта нами в ряде публикаций [6]. В первые два года работы семинарии М.Л. Песковский состоял в ней преподавателем естествознания.¹ Поселился он в Вятке в 1872 г., проживал в доме купца И.С. Колошина, по ул. Спасской, ныне – д. 45.

Близкая народнической среде вятская писательница Мария Егоровна Селенкина вспоминала, что Песковский не запрещал своим питомцам читать сочинения тогдашних властителей дум разночинной молодежи – идеологов народничества, а также пропагандистскую литературу, считая, что невозможно наложить вето на «запретный плод». Но он старался всевозможными способами удерживать воспитанников училища от увлечения радикальными идеями. В своем дневнике она писала, что он, Песковский, «действует доводами, что они могут скомпрометировать школу и десятки людей лишит возможности образования и полезной деятельности в будущем». Селенкина характеризовала его следующим образом: «Песковский, несомненно, лучше многих, – может и лучше всех педагогов, которых имеет Вятка».

В Вятке М.Л. Песковский познакомился со ссыльным издателем и ученым-методистом начального образования Ф.Ф. Павленковым, который впоследствии стал издавать получившую широкую известность серию книг под названием «Жизнь замечательных людей». Он привлек к этой работе Песковского, который написал для этой серии три книги: «Барон Н.А. Корф. Его жизнь и общественная деятельность» (СПб., 1893, 95 с.), «Константин Ушинский. Его жизнь и педагогическая деятельность» (СПб., 1893, 80 с.), «Александр Васильевич Суворов. Его жизнь и военная деятельность» (СПб., 1899, 102 с.). Наибольшую ценность представляет работа о К.Д. Ушинском, поскольку Песковский был лично знаком с великим педагогом, и книга содержит личные воспоминания автора. Также важно было напомнить читающей публике о Н.А. Корфе, создателе русской земской школы, имя которого к тому времени было уже подзабыто.²

С 1874 г. М.Л. Песковский жил в Санкт-Петербурге, занимался литературно-журналистской и педагогической деятельностью. Был воспитателем в отделении для малолетних преступников в так называемом Литовском замке, печально известной столичной тюрьме. Как раз в это время это мрачное место посетил Ф.М. Достоевский, который впоследствии использовал в своих дневниковых эссе за 1876 г. [1] сведения, которые он почерпнул, побывав в отделении малолетних преступников в мае 1874 г.

¹ После отъезда Песковского преподавателем естествознания (в 1877-1880 гг.) был Николай Иванович Асаткин (1849-1918), выпускник Санкт-Петербургского университета, ученик гениального химика Д.И. Менделеева. После закрытия земского училища он преподавал в открывшемся на его месте реальном училище. Впоследствии был организатором в г. Орлове женской гимназии и реального училища. В ознаменование его заслуг в 1912 г. в реальном училище уездным земским собранием была учреждена стипендия имени Н.И. Асаткина. В 1918 г. этот замечательный педагог и самоотверженный просветитель был расстрелян большевиками без суда и следствия.

² Впоследствии серия «Жизнь замечательных людей» была продолжена уже в советское время А.М. Горьким, выходят книги под грифом «ЖЗЛ» и сейчас.

Отделение для детей и подростков существовало в Литовском тюремном замке с 1871 г., а в декабре 1875 г. было преобразовано в самостоятельное исправительное учреждение. До этой реорганизации оно ничем не отличалось от обыкновенной уголовной тюрьмы; малолетние преступники свободно общались с взрослыми. Учеба и воспитательная работа не были налажены, среди подростков процветали порочные привычки. М.Л. Песковский, как мог, пытался способствовать перевоспитанию несчастных детей. Но наибольший вклад в дело воспитания он вместе со своей супругой Екатериной Ивановной внес через открытие одной из лучших в России частных женских гимназий.

М.Л. Песковский в последнюю четверть XIX в. стал едва ли не самым известным российским журналистом. Он не был газетным хроникером, а предпочитал давать большие материалы в газеты (среди них такие влиятельные как «Голос», «Русское обозрение», «Молва», «Порядок» и др.) и журналы («Вестник Европы», «Русская мысль», «Русская старина», «Русская школа», «Новь», «Задушевное слово» и др.), альманах «Живописная Россия», издававшийся М.О. Вольфом; редактором альманаха был знаменитый ученый и путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский. На страницах этого альманаха Песковским был опубликован прекрасный очерк о Вятском крае [2].

У Песковского немало бытописательских произведений, в которых он характеризовал нравы и порядки, имевшие место в той или иной российской территории. Писал он и о тюремных порядках и злоупотреблениях начальства, о женском образовании [4].

Значительный резонанс ученых и общественности вызвала его монография «Роковое недоразумение. Еврейский вопрос, его мировая история и естественный путь к разрешению» (СПб, 1891, 392 с.). Творчество Песковского получало позитивную оценку со стороны современников. В частности, казанский журналист Николай Алексеевич Осокин (1843-1896) в 1891 г. выпустил отдельной брошюрой объемом в 5 страниц в Казани в типографии Н.А. Ильяшенко рецензию на эту работу. М.Л. Песковский пробовал себя и в качестве беллетриста: им были написаны интересные произведения: повесть «В глуши» (1893) и роман «Мужик. До освобождения крестьян» (1901). Особая страница писательской деятельности М.Л. Песковского – книги для детей. Они сочетают в себе познавательную и развлекательную стороны [3].

Песковский занимался и переводческой деятельностью. Он познакомил русского читателя с произведениями Йоганна-Вольфганга Гёте («Рейнеке Лис», пять изданий) и Гарриет Бичер-Стоу («Хижина дяди Тома», три издания). Перевел «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта и несколько романов Жюль Верна.

Через его переводы в России узнали такого автора как Фридрих Герштекер (1816-1872) и его книгу «Вселенная. Рассказы из физики, математики и политической географии»; в переводе М.Л. Песковского она вышла пятью изданиями. Эдмондо де Амичис (1846-1908), – еще одно имя, ставшее известным в России благодаря М.Л. Песковскому: он перевел его монографию «Апеннины и Анды». Продолжил он и «тему Корфа». В 1895 г. в столице вышла большая (258 с.) книга Песковского «Барон Николай Александрович Корф в письмах к нему разных лиц. Общая характеристика барона Корфа и пять отдельных очерков о его деятельности».

В марте 1877 г. тиражом 800 экземпляров в Санкт-Петербурге вышла книга «Вятская незабудка». Это было собрание «не по-гётевски, а по-щедрински» (выражение Н.А. Некрасова) острых сатирических очерков (общим количеством 52), направленных против вятских чиновников, а потому вызвавшее в Вятке большой переполох. Вскоре, в июне 1877 г. и феврале 1878 г., вышли еще два тома тиражами соответственно 1050 и 2100 экз. С целью придания изданию более «цивильного» вида «Вятскую незабудку» снабдили дополнительным названием – «Памятная книжка Вятской губернии на 1877 г.», хотя сборник не имел никакого отношения к этому разрешенному цензурой и издававшемуся в ряде губерний, в том числе в Вятской, изданию. Так вот, давая крайне негативную оценку своим «героям» (губернатору, полицмейстеру и др.), авторы «Незабудки» с большой теплотой характеризуют лучших вятчан, и среди них, в частности, врача и просветителя Савватия Ивановича Сычугова и Матвея Леонтьевича Песковского.

М.Л. Песковский скончался 29 января (11 февраля) 1903 г. в г. Санкт-Петербурге в больнице для душевнобольных.

Существенной частью нашей публикации выступает то обстоятельство, что М.Л. Песковский

приходился родственником семьи Ульяновых. Его жена Екатерина Ивановна, урожденная Веретенникова, приходилась двоюродной сестрой В.И. Ленину по линии матери. Мать Екатерины Ивановны Анна Александровна была старшей сестрой Марии Александровны Ульяновой, матери В.И. Ленина.

Между прочим, М.Л. Песковский принимал участие в судьбе Александра Ильича Ульянова и ходатайствовал, хотя и безуспешно, о его помиловании. В частности, он обращался в Особое присутствие Правительствующего Сената с просьбой назначить адвокатом подсудимого присяжного поверенного Александра Яковлевича Пассовера (1840-1910), одного из лучших юристов. Это прошение было оставлено без последствий, т.к. исходило не от подсудимого; такое объяснение получил заявитель. Как известно, сам подсудимый, то есть А.И. Ульянов, отказался подавать прошение о помиловании.

3 марта Песковский обратился к директору Департамента полиции П.Н. Дурново с прошением: «Ульянов – очень дельный, чисто кабинетный, до угрюмости нелюдимый человек, зарекомендовавший себя блестящими успехами в науке... Ульянова³ – барышня в лучшем смысле слова, совершенно чуждая всего того, что может шокировать девушку...» Максимум, что может быть поставлено им в вину, какое-нибудь случайное «компрометирующее знакомство». На основании вышеизложенного он просил освободить их под его, Песковского, «личное поручительство» [10].

Любопытно, что за А.И. Ульянова вступался также живший в Казани выдающийся просветитель нерусских народов Поволжья Николай Иванович Ильминский В 1887 г. по просьбе другого выдающегося просветителя Ивана Яковлевича Яковлева он пытался помочь находившемуся под следствием Александру Ульянову. Ильминский хорошо знал семью скончавшегося годом ранее Ильи Николаевича Ульянова. Письмо Яковлева Ильминскому в Казань отвез Володя Ульянов. Он был сочувственно встречен Николаем Ивановичем, и даже некоторое время жил у него, пока в Казань не приехала его мать – Мария Александровна Ульянова вместе с младшими детьми. Ильминский не только поддержал ходатайство об освобождении Александра, – правда, оно оказалось безуспешным, – но и оказал помощь Владимиру Ульянову в поступлении в Казанский университет [7].

Здесь уместно дать краткое представление о месте Песковского в «генеалогическом древе» семьи Ульяновых. Причем мы ограничимся самыми краткими сведениями о «европейской ветви», то есть линии со стороны матери В.И. Ленина.

Дед Ленина Александр (урожденный – Израиль) Дмитриевич Бланк (1799-1870), врач по специальности, и его супруга Анна Ивановна (Иоганновна) Гроссшопф (1799-1840) венчались в 1828 г.⁴ Они имели сына Дмитрия (1833-1895) и дочерей: Анну (1831-1897), Любовь (1832-1895), Екатерину (1833-1883), Марию (1835-1916) и Софью (1836-1897). После смерти жены А.Д. Бланк сделал предложение ее сестре – Екатерине Ивановне Эссен. Однако их брак не был официально утвержден. В апреле 1841 г. они покинули столицу, где все напоминало А.Д. Бланку о смерти жены и трагической гибели его брата Дмитрия (урожденный – Абель), также врача по специальности. (Во время эпидемии холеры обезумевшая толпа обвинила его в смерти больных и выбросила с третьего этажа больницы на асфальт).

Всем семейством они переехали на жительство в Пермь, где Бланк получил сразу две должности, – инспектора врачебной управы и врача гимназии. Именно здесь он познакомился с учителем латыни И.Д. Веретенниковым, ставшим в 1850 г. мужем его старшей дочери Анны, и преподавателем математики А.А. Залежским, взявшим в жены его другую дочь – Екатерину. Но это случилось позднее, а в марте 1843 г. А.Д. Бланк стал заведовать госпиталем Юговского казенного завода, в сентябре 1845 г. был назначен врачом Златоустовской оружейной фабрики, а с 21.05.1846 г. занял должность медицинского инспектора златоустовских госпиталей, где и закончил службу.

Выйдя на пенсию, он купил небольшое имение в с. Янасалы (другое название – Кокушкино, с 1964 г. – Ленино-Кокушкино Черемышевской волости Лаишевского уезда Казанской губернии). 7 (19) сентября 1863 г. умерла Е.И. Эссен. 17 (29) июня 1870 г. умер сам А.Д. Бланк; 18 июня он был погребен в селе

³ Имеется в виду старшая сестра В.И. Ленина Анна Ильинична Ульянова, которая также была арестована, но потом отпущена с запретом проживания в Санкт-Петербурге.

⁴ В разных источниках указываются и другие годы рождения А.Д. Бланка и А.И. Гроссшопф, а также их венчания, и смерти А.И. Гроссшопф.

Черемышеве на церковном кладбище рядом с гражданской женой. Незадолго до смерти он увидел своего внука Володю, родившегося 10 (22) апреля 1870 г. К этому времени сын А.Д. Бланка Дмитрий скончался, а все дочери А.Д. Бланка имели свои семьи. В настоящее время в разных странах живут более 130 его родственников.⁵

Сведения о многих представителях родов Бланков-Ульяновых длительное время были весьма скудны, поскольку на исследования в этой области еще в сталинские времена фактически был наложен запрет. Однако в настоящее время усилиями отечественных историков, прежде всего, Михаила Гиршевича Штейна (1933-2009), посвятившего этим поискам ряд монографий и докторскую диссертацию, имеет место значительное продвижение вперед [8].

О младшей из сестер Бланк – **Софье** известно, что она в 1861 г. вышла замуж за преподавателя Самарского уездного училища И.К. Лаврова. В семье было шестеро детей. Напротив, о детях **Марии** Бланк известно, очень многое, благодаря тому, что они проявили себя в революционной деятельности, особенно Владимир (1870-1924). Кроме него в семье было еще семь детей: Анна (1864-1935), Александр (1866-1877), Ольга (1868-1869), еще одна Ольга (1871-1891), Николай (1873-1873), Дмитрий (1874-1943), Мария (1878-1937).⁶ **Екатерина** Бланк (в первом браке Алехина) после внезапной смерти мужа вышла замуж в 1856 г. за старшего учителя математики Пермской мужской гимназии А.А. Залежского. У них было десять детей. **Любовь** Бланк вышла замуж за казначея Пермского уездного казначейства Александра Федоровича Ардашева. Именно Ардашевы поддерживали достаточно близкие отношения с Ульяновыми. У них было шестеро сыновей.

Подробнее расскажем о семье старшей дочери А.Д. Бланка **Анне**. В 1850 г. она вышла замуж за учителя латинского языка младших классов Пермской мужской гимназии Ивана Дмитриевича Веретенникова. Веретенников работал в гимназии с 1841 г., заведовал библиотекой гимназии; затем был директором училищ Самарской губернии (по другим источникам, инспектором Самарской гимназии), наконец, инспектором (т.е. заместителем директора) Дворянского института в Пензе. Здесь он работал в 1861-1864 гг.

Именно в его квартире преподаватель физики этого института Илья Николаевич Ульянов и познакомился со своей будущей женой М.А. Бланк⁷. Именно И.Д. Веретенников сосватал также сестер своей жены Екатерину и Софью за А.А. Залежского и И.К. Лаврова.

У Веретенниковых было восемь детей. Достоверные сведения сохранились лишь о некоторых из них.

В частности, дочь **Анна** (?-1888) стала одной из первых женщин-врачей в России, занималась литературной деятельностью; оставила «Записки земского врача», опубликованные журналом «Новый мир». Сын **Александр** (1857-1920) в 1880-1883 гг. (по другим данным в 1880-1885 гг.) преподавал латынь и древнегреческий язык в Симбирской мужской гимназии. В числе его учеников был не кто иной как ... его двоюродный брат Владимир Ульянов, для которого, кстати, латинский язык был любимым предметом в школе. Сын **Николай** (1871, Саратов – 31.03.1955) был товарищем детских игр Володи Ульянова в Кокушкино; он единственный из двоюродных братьев и сестер оставил о нем воспоминания. Его книга

⁵ Среди родственников В.И. Ленина по материнской линии, например, немецкий фельдмаршал времен второй мировой войны Отто Мориц Вальтер Модель (1891-1945) и экс-президент ФРГ (в 1984-1994 гг.) Рихард Карл фон Вейцзеккер (р. в 1920).

⁶ О скончавшихся в раннем детстве первой Ольге и Николае ранее не принято было упоминать в литературе.

⁷ Первым местом работы И.Н. Ульянова с 7.05.1855 г. стал Дворянский институт в Пензе. В июле 1860 г. сюда на должность инспектора института приехал И.Д. Веретенников. Ульянов подружился с ним и его женой Анной Александровной, и в том же году она познакомила его со своей сестрой Марией Александровной Бланк, которая на зиму приезжала к ней в гости. Илья стал помогать Марии в подготовке к экзамену на звание учительницы, а она ему – в разговорном английском. Молодые люди полюбили друг друга, и весной 1863 г. состоялась помолвка, а в августе – свадьба. 15.7.1863 г., после успешной сдачи экстерном экзаменов при Самарской мужской гимназии, «дочь надворного советника девица Мария Бланк» получила звание учительницы начальных классов «с правом преподавания Закона Божьего, русского языка, арифметики, немецкого и французского языков». Тем самым, дочь надворного советника стала женой надворного советника; этот чин И.Н. Ульянову пожаловали в июле все того же столь счастливого для него и его жены 1863 года.

«Володя Ульянов» неоднократно издавалась и переведена на ряд языков. Окончил Казанский университет (1896), и многие годы преподавал физику и математику. Был зав. отделом наркомата финансов, работал в статистическом отделе ЦК РКП(б) в 1923-1928 гг. При его участии созданы музеи Ленина в Казани и в родовом имении семьи – селе Ленино, ныне Ленино-Кокушкино. Дочь *Любовь* (1851-1926) работала телеграфисткой, в последние годы жизни жила в семье А.И. Ульяновой (Елизаровой). Дочь *Мария* (1862-1931) работала учительницей, а также библиотекарем в Гельсингфорсе (Хельсинки), в Румянцевской библиотеке (Государственной библиотеке СССР) в Москве.

Наконец, еще одна дочь А.А. и И.Д. Веретенниковых *Екатерина* Ивановна и есть жена М.Л. Песковского.

Екатерина Ивановна родилась в Самаре, окончила гимназию, затем высшие женские курсы в Казани. С сентября 1879 г. стала учительницей 1 класса Симбирского двухклассного женского училища, где работала до сентября 1883 г. вместе с В.П. Ушаковой-Прушакевич. Инспектор училища Владимир Михайлович Стржалковский отмечал в 1882 г., что урок учительницы Веретенниковой по арифметике может быть назван образцовым.

С осени 1883 г. она живет в столице, заканчивает Бестужевские курсы, выходит замуж за М.Л. Песковского. Александр и Анна Ульяновы, поступив учиться в высшие учебные заведения Петербурга, постоянно бывали у Песковских. Именно Е.И. Песковская уведомила весной 1887 г. М.А. Ульянову (через симбирскую учительницу Веру Васильевну Кашкадамову) об аресте Александра и Анны. Впоследствии у Песковских в их петербургской квартире не раз бывали Владимир и Ольга Ульяновы.

Теперь мы обратимся к свидетельствам человека, также оставившего свой, пусть и не столь заметный, но неповторимый след в истории нашей страны. Мы имеем в виду Татьяну Леонидовну Григорову-Рудыковскую. Но сначала несколько слов о ее родословной.

Она родилась 13.10.1892 г. в Санкт-Петербурге в семье генерал-майора Леонида Петровича Рудыковского. Примечательной личностью был ее прадед Евстафий Петрович Рудыковский (1784-1851) окончил военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге, был участником Отечественной войны 1812 г.

В качестве доктора сопровождал семью генерала Раевского на Кавказ в мае 1820 г. Оставил записки «Встречи с Пушкиным», опубликованные в «Вестнике Европы» (1841). А.С. Пушкин посвятил доктору шутивное стихотворение: «Аптеку позабудь ты для венков лавровых. И не мори больных, но усыпляй здоровых!» Доктор вылечил Пушкина от малярии (желтой лихорадки), о чем свидетельствует сохранившаяся история болезни А.С. Пушкина.

Т.Л. Рудыковская окончила Высшие педагогические курсы (ныне Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена), по окончании которых учительствовала более 40 лет. Начала работать репетитором еще в студенческие годы.

На общественных началах работала лектором общества «Знание». Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.», и другими медалями и памятными знаками.

Будучи учителем географии по образованию, много путешествовала. Последний раз в 1975 г., в возрасте 83 лет, ездила поездом до Красноярска, а оттуда – теплоходом в Норильск. Умерла 22.12.1981 г., похоронена на Шуваловском кладбище Санкт-Петербурга.

Т.Л. Григорова-Рудыковская оставила воспоминания, в которых нашлось место для М.Л. Песковского и его близких. Перелистаем отдельные фрагменты этих мемуаров.

«...Вернувшись из Эривани (Еревана – В.П.) в 1907 г. в столицу для окончания среднего образования именно в столичной гимназии, я поступила в 6 класс в ту же гимназию, где начинала свой подготовительный класс, т.е. в гимназию Екатерины Ивановны Песковской, – двоюродной сестры В.И. Ленина. В то время о нем не упоминалось, но весь дух учебного заведения дышал новизной свободных идей. Председателем педагогического совета был профессор Сергеевич, преподаватели – молодёжь, среди которой был зять профессора Тарле А.М. Тарновский, и тов. Полетаев, ставший в начальные годы революции во главе комиссариата народного образования в г. Петрограде.

Гимназия занимала 3-й этаж углового дома по Среднему проспекту и 6-й линии Васильевского

острова. Вход был со Среднего проспекта, а на «личную половину» Песковских, – с 6-й линии. В угловой комнате был расположен «фонарь», – так назывался застекленный угловой балкон, заполненный большими цветочными горшками зеленых растений, среди которых стояла кресло-качалка.⁸ Позднее я узнала, что это был любимый уголок Владимира Ильича, когда он бывал в семье Песковских.⁹

О М.Л. Песковском у меня сохранилось очень смутное воспоминание, связанное с похоронами единственной дочери (от Екатерины Ивановны), умершей от инфекционного заболевания, кажется, скарлатины. Мне запомнилась его седая «грива» и добрые глаза. Женя училась в нашей гимназии. Катафалк с гробом стоял в зале и на последней панихиде присутствовали ученицы. Родители ее очень любили и старшая сестра, – Мария Матвеевна Песковская, всегда рассказывала мне много хорошего о ней. Говорила даже, что идея создания гимназии возникла в связи с обучением Жени, а после ее смерти Екатерина Ивановна бесплатно обучала всех девочек по имени Женя.

Мария Матвеевна, – падчерица Екатерины Ивановны, – была ее главной помощницей в делах. Она не вышла замуж, хотя некрасивой ее назвать нельзя, черноглазая, с широкими бровями и пышными черными волосами, очень подвижным лицом и твердо очерченными усиками, Мария Матвеевна обладала и умом и остроумным и веселым нравом. Я ее очень любила, называла «солнышко мое», она в ответ звала меня «луночкой» и относилась ко мне, как и сама Екатерина Ивановна, с большой теплотой, особенно после смерти отца.

Наша переписка прекратилась где-то в конце 1920-х гг., когда мы с мужем переехали в Озерки, и я не сумела выбрать времени, чтобы по-прежнему забегать к ним в Зоологический переулок, где они жили после ликвидации их частной гимназии...» [9].

Список использованной литературы

1. Достоевский Ф.М. «Колония малолетних преступников. Мрачные особи людей. Переделка порочных душ в непорочные. Средства к тому, признанные наилучшими. Маленькие и дерзкие друзья человечества» // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 т. Л.; СПб.: Наука, 1988-1996. Т.13. Дневник писателя. 1876. Январь. – С. 19-43.
2. Песковский М.Л. Вятский край, с. 68-99 // Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 8. Среднее Поволжье и Приуральский край. Ч. 2. Приуральский край / под ред. П.П. Семенова. – СПб., Изд-во «Т-во М.О. Вольф». – СПб., 1901.
3. Песковский М.Л. Играйте и читайте! Книга для малых деток. – СПб.: М.М. Ледерле, 1896. – 34 с.
4. Песковский М.Л. Прочитаешь – жизнь узнаешь. Книга для детей младшего возраста (около 12 лет). – СПб., М.М. Ледерле, 1896. – 93 с.
5. Песковский М.Л. Обязательный минимум образования. – СПб., тип. И.Н. Скороходова, 1895. – 98 с.
6. Песковский, Матвей Леонтьевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
7. Помелов В.Б. Страницы истории педагогического образования Вятского края (до 1914 г.) // Вятский государственный гуманитарный университет. 1914-2004 / отв. ред. М.С. Судовиков. – Киров, 2004. – С. 9-29.
8. Помелов В.Б. Вятская земская учительская семинария // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научно-практической конференции / научн. ред. М.С. Судовиков. – Киров, 2007. – С. 106-112.
9. Помелов В.Б. Вятское губернское земское училище «для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления учителей» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Педагогика и психология. – 2012, № 3 (3). – С. 128-135.
10. Семья Ульяновых // Сост. Н.С. Гудкова. – М., 1985. – С. 108-109.
11. Штейн М.Г. Дворянские роды Ульяновых и Лениных в истории России: дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. – СПб, 2007.
12. Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима. СПб, «Вирд», 1977. 277 с.
13. Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Семейные тайны. – СПб, ИД

⁸ Здесь, в доме княгини Черкасской Песковские организовали частную женскую гимназию, педагогические курсы новых языков и детский сад

⁹ У Песковских в 1880-х гг. бывали Анна, Александр их мать Мария Александровна Ульянова, позднее Владимир (в 1891 г.) и Ольга.

«Нева», 2004. 511 с.

9. http://Krotov.info>libr_min|4_g/ri/gorova.html.

10. <http://leninism.su/books/3571-vladimir-lenin-vybor-puti-biografiya.html>.

© Помелов В.Б., 2017.

УДК 94(3)

М.С. Сапир

магистрант II года обучения ЯрГУ им. П.Г. Демидова,

г. Ярославль, РФ

E-mail: michael.sapir@mail.ru

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КРУЖКА В ЯРОСЛАВСКОМ ДЕМИДОВСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ЛИЦЕЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.

Аннотация

Статья посвящена деятельности социально-революционного кружка в Ярославском Демидовском Юридическом Лицее в последней трети XIX в. В статье рассматриваются возможности евреев поступать в учебные заведения (как государственные, так и частные) Российской империи в последней трети XIX в. Исследуются цели и методы социально-революционной борьбы участников кружка, работа полиции по их изобличению, а также приговоры, вынесенные участникам кружка.

Ключевые слова

Ярославский Демидовский Юридический Лицей, социально-революционный кружок, «еврейский вопрос», государственное преступление.

Вторая половина XIX в. является периодом подъема революционного движения в Российской империи. Император Александр II на протяжении почти 15 лет являлся главной целью народовольцев и в итоге 1 марта 1881 г. был убит. Следующие 13 лет (1881-1894) страной правил его сын Александр III. Это время в отечественной историографии считается периодом реакции.

Весьма весомую роль в революционном движении Российской империи последней трети XIX – начала XX вв. играли евреи-террористы. Еврейское население нашей страны десятилетиями подвергалось притеснениям со стороны правительства, почти всегда совершенно необоснованным, что и являлось причиной столь активного участия евреев в террористических организациях. Однако в данной статье речь пойдет о регионе, не оставшемся на обочине революционного движения, но почему-то не столь часто попадающем в поле зрения исследователей, – о Ярославской губернии [1; 2, с. 93-98].

Но предварительно было бы уместным дать небольшой комментарий о возможностях евреев поступать в учебные заведения (как государственные, так и частные) Российской империи в последней трети XIX в. Это важно для дальнейшего исследования. В 1-ой половине XIX в. власти пытались отвлечь еврейских детей от иудейской веры, которую считали вредной и опасной, и с этой целью осуществляли давление на еврейские общины в области просвещения. Однако эти попытки не давали желаемого результата, и в царствование Александра II власти стали уделять большее внимание образованию евреев. В эпоху «великих реформ» были основаны частные еврейские мужские и женские школы. В женских школах изучали алфавит, молитвы в переводе на русский язык, библейскую историю и основы иудаизма, в школах для мальчиков наряду с изучением еврейских предметов изучалась Библия, но общим предметам отводилось гораздо больше времени. Во многих талмуд-торах было введено преподавание общих предметов.

В правление Александра III начинается усиление государственного антисемитизма и наступление на